

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата исторических наук, доцента Ефременко Валентина Викторовича на диссертацию Ю.В. Муравлевой «Русское влияние на культурную жизнь Парижа в первой трети XX века», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 - теория и история культуры

Актуальность избранной темы.

1) В современных условиях интеграции почти во всех сферах общественной жизни крайне актуальными и востребованными представляются научные исследования с высокой степенью метапредметного подхода к анализу выделенного в них предмета изучения. Так, в современной отечественной культурологии трудно обойтись без исторических исследований соответствующих социокультурных процессов и явлений, а вне культурологического подхода невозможно глубокое понимание сознания, ценностных установок действующих в историческом процессе субъектов. В этой связи историческая реконструкция культурной жизни «русского мира» во французской столице в первой трети XX века посредством анализа исторических и социальных фактов, визуального ряда, доступных отечественных и зарубежных изданий, проведенного на основе применения методов исторической и социологической науки и целых философских концепций, ставших теоретической базой работы, является своевременным и перспективным направлением исследований культурологического знания.

2) Сегодня в условиях непростых, а порой даже напряженных международных отношений России с большинством стран Европейского Союза, и Францией как его важной составляющей в частности, крайне актуальным является непростой, но в целом успешный опыт поиска точек социокультурного и где-то даже ментального соприкосновения между российскими иммигрантами и парижанами, который спустя целый век может стать прочной основой нового диалога двух наций, двух культур, а в перспективе двух государств. В этом

ракурсе диссертационное исследование Ю.В. Муравлевой представляет большой интерес как для отечественных, так и для зарубежных ученых.

3) «Русский мир», русское зарубежье, адаптация и многоаспектная деятельность выходцев из России в разных странах мира и особенно во Франции в течение первой трети XX века не раз становились предметом самых разных исследований по истории, педагогике, культурологии, философии и ряду других наук, но в основном с позиций российских эмигрантов. Между тем, для системного изучения этого уникального по своей сути, масштабам и роли в развитии европейской и даже мировой цивилизации явления на современном этапе необходим взгляд принимающей страны. Представленное диссертационное исследование, осознанно основанное на анализе более чем четырехсотен наименований зарубежной литературы, восполняет этот пробел в отношении «русского Парижа», а потому представляет безусловный интерес и новизну.

Оценка содержания диссертации, ее завершенности.

Структура диссертационного исследования свидетельствует о его системном характере, то есть осмысленной автором позиции с разных, взаимодополняющих сторон.

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав с промежуточными выводами по каждой из них, заключения и 32 приложений, подкрепляющих и дополняющих положения, заявленные в основной части работы.

Во введении намечены контуры рассматриваемой проблемы, охарактеризована ее научная актуальность и степень изученности, поставлена цель и задачи исследования, дан основательный анализ основных групп источников и исследовательской литературы, описана теоретико-методологическая база.

В первой главе автор анализирует предпосылки возникновения «русского мира» во Франции с центром в Париже, начиная с русско-французских связей второй половины XIX века в самых разных сферах общественной жизни, рассматривает количественный и качественный состав российской иммиграции

первой трети XX века, показывает ее отличительные особенности (вплоть до анализа написания русских фамилий на французском языке) и проистекающие из этого реалии социокультурной и психологической адаптации наши* соотечественников к условиям зарубежья (с. 31-35). Особенно подчеркиваете? значительный энтузиазм французских властей различного уровня *F* многочисленных общественных объединений этой страны в оказании финансовой помощи в обустройстве жизни иммигрантов в самом начале 1920-х годов. Итогом этих усилий стало налаживание прочных культурных контактов, удачно продемонстрированных на примере деятельности Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции в 1920-1925 годах (с. 36-41). Значимость влияния возникшего в Париже «русского мира» обосновывается и эволюцией отношения французского общества к революционным событиям 1905-1907 и 1917 годов в России и последующему становлению новой советской государственности, результатом чего явился полный глубокого смысла образ «мужчины с ножом» в местном визуальном искусстве и трансформация идейно-политических взглядов самих французов, в частности их оценок революционных событий конца XVIII века в собственной стране (с. 42-55).

Во второй главе диссертации предметом анализа стали конкретные аспекты русского влияния на урбанистический портрет Парижа, повседневную жизнь его жителей, организацию их культурного досуга. Впервые обращаясь к столь широкому кругу визуальных источников (с. 59-62, приложения 15, 16, 17, 19), среди которых анализу подверглись торговые марки, упаковки, косметические принадлежности, оформление хозяйственных товаров, настольные игры, папиросная бумага, сувенирная продукция, экстерьеры и интерьеры зданий самого разного назначения (с. 62-67, 70-76), например, дворцы, особняки, рестораны, кафе, кабаре, бистро, выставочные павильоны, православные храмы, театры, а также модные коллекции одежды и парфюмерии *a la russe*, созданные в собственных домах моды иммигрантов или при непосредственном участии последних в рамках советующих французских предприятий (с. 76-87, приложение 22), автор справедливо подчеркивает, что под таким стремительным

культурным влиянием всего русского в повседневности парижан не могли не появиться русские мотивы и образы, со временем сложившиеся в устойчивую моду на все славянское. Наиболее ярко подобное влияние проявилось в сфере балета, театрального искусства и развития киноиндустрии, к которым приковано пристальное внимание в этом разделе диссертационного исследования. Умелое вплетение русских сезонов С.П. Дягилева, гастролей советских театров в Париже в 1920-1930-е годы и новых, подчас авангардных идей русского иммигрантского кино в состояние поиска новых идеалов, форм, канонов, в котором пребывала элита французского общества в первой трети XX века, позволило автору подтвердить установку, что в переломные исторические периоды «чужая» культурная традиция по силе и глубине влияния может превосходить «свою» культуру (с. 79-81, 88-111, 150-152, приложения 24, 25). Упоминание о развитии экуменических контактов и знакомстве парижан с православием как направлением христианской религии и особым мировоззрением, ставших реальностью благодаря деятельности Русской философской академии и Русского студенческого христианского движения, выводит влияние русского мира на уровень самосознания и ментальности французов (с. 70-71). Вся эта непохожесть, привнесенная в быт и культуру французской столицы нашими соотечественниками, по мнению автора работы, объясняет масштаб, глубину проникновения и успех их столь разноплановой творческой деятельности, основательно изменившей устои самого Парижа, и с этим посылом трудно не согласиться.

Третья глава рецензируемой диссертации посвящена выявлению русских аспектов в сфере образования, науки, информационной инфраструктуры Парижа. Показано, что деятельность Института славянских исследований, пользовавшегося поддержкой французского правительства, и целого ряда славянских библиотек способствовали повышенному вниманию французского общества к русскому языку, результатом чего стало взаимообогащение языковых традиций (с. 120-124). Важнейшим средством этого процесса стала французская периодическая печать, полемизировавшая о балетах

В.Ф. Нижинского, изобилующая статьями, отрывками, очерками об исторических событиях и личностях Российской империи и Советского государства, размещавшая в своих изданиях произведения иммигрантских авторов (особенно до середины 1920-х годов), получавших таким образом возможность заработка и продолжения творчества (с. 151-153). Интерес к далекой России проявился и в направленности научных изысканий многих французов-соискателей ученых степеней различного уровня, выбиравших в качестве предметов своих исследовательских работ те или иные проблемы развития российского общества и государства (с. 125, приложение 28). В отдельный параграф выделено рассмотрение русской литературы в Париже. Автор сделал это сознательно, так как именно в этой сфере культурной жизни парижан формировались устойчивые взгляды на «русский мир» и Россию вообще, которые эволюционировали от мифов, имевших мало общего с реальной действительностью, которые широко представлены во французских романах, через идеализацию всего русского в угоду политической конъюнктуре в период сближения двух стран, до влияния советских авторов на развитие французской «пролетарской литературы» (с. 126-131, 146-147, приложения 30, 31). Отдельного упоминания удостоились произведения Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, ставшие столь актуальными для французского читателя благодаря наполненности духовными исканиями, многоплановостью сюжетных линий и подчас мистическим опытом решения жизненных проблем (с. 137-141). Соискатель справедливо показывает, что без русских пейзажей, русских мотивов, событий российской истории, представленных пусть даже в виде мифов, не было бы множества произведений французской литературы, и в частности популярнейшего европейского комикса XX века «Приключения Тинтина», который начинается с пребывания главного героя в Стране Советов (с. 131, 135). Нельзя не согласиться с тем, что «воображаемая Россия» с одной стороны, это важнейший источник вдохновения для французских авторов, но с другой стороны, значительное препятствие для объективного и глубокого

понимания парижанами мировоззрения живущих с ними рядом российских иммигрантов.

В заключении подводятся обобщающие итоги диссертационного исследования, констатируется достижение его цели, формулируются выводы в соответствии с поставленными задачами, при этом в высказанных оценках автору удавалось оставаться на научных позициях.

Большую информационную ценность представляют приложения к диссертации, которые документально подтверждают выводы автора о значительном влиянии «русского мира» на культурную жизнь Парижа в первой трети XX века.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Достоверность результатов представленного исследования обеспечивается непротиворечивостью теоретико-методологических позиций, обоснованностью положений диссертации на общепринятых в культурологии идеях, концепциях и принципах, системном рассмотрении предмета исследования, опирающегося на широкий спектр разнообразных источников и исследовательской литературы, а также успешным апробированием основных научных положений. Особого внимания заслуживает привлечение значительного объема визуальных источников и внушительного корпуса работ на английском и французском языках, многие из которых введены в научный оборот впервые.

Достоинства и недостатки в содержании диссертации.

Обладая несомненными достоинствами, диссертация Ю.В. Муравлевой заслуживает нескольких замечаний и пожеланий.

1) Незаслуженно мало внимания уделено автором анализу имеющихся диссертационных работ по схожей тематике, которые могли бы стать важным источником дополнительной информации по теме (в том числе из различных архивов) и более разнообразных и весомых аргументов в подтверждение сделанных выводов. Можно было бы обратиться к работам Ефременко В.В. Деятельность научных и культурных учреждений российской эмиграции во

Франции. 1917-1939 годы: автореф. дис. ... канд. истор. наук. - М., 2008; Макеевой Н.А. Высшее образование российской молодежи в условиях эмиграции «первой волны» (20-30-е года XX века): автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Саранск, 2003; Руденцовой Ю.И. Социальная адаптация российской эмиграции во Франции (1920-1930-е годы): автореф. дис. ... канд. истор. наук. - М, 2000; Серegiной Д.М. Российская торгово-промышленная эмиграция во Франции в 1920-1939 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. - М., 2005; Фролкиной Н.М. Трудовая иммиграция во Франции в новейшее время (20 - середина 70-х гг.): автореф. дис. ... докт. истор. наук. - Саратов, 1981; Яковлевой Т.А. Политическая история газет П.Б. Струве, П.Н. Милюкова и А.Ф. Керенского в 20-30-е годы: автореф. дис. ... канд. истор. наук. - Иркутск, 1995. С их помощью, например, русское влияние на внешний облик Парижа можно дополнить подземными хранилищами Французского банка и зданием американского посольства, возведенных по проектам инженера А.М. Волженского, деятельностью художника Л.В. Зака, который делал декорации для парижских театров и отреставрировал более 20 культовых сооружений французской столицы. Инженер-кораблестроитель В.И. Юркевич открыл в Париже собственное Бюро проектирования морских судов (BECNY), создавшее чертежи для французских кораблей «Пастер», «Бремен», «Мальгаш» и «Ардеш». Посещение художественных балов «Союза русских художников в Париже» в середине 1920-х годов были такой же статусной привилегией французской элиты, как и походы на балеты С.П. Дягилева. Почти 30 лет, начиная с 1929 года, главным балетмейстером парижской Гранд Опера был С.М. Лифарь, фактически возродивший французский балет, его школу, репертуар и былую славу в мире.

2) Наблюдается диссонанс между сутью первого параграфа второй главы под названием «Сфера просвещения и образования в столице Франции» и его содержанием. В частности, к этой части работы отнесено такое сугубо научное явление как защита французскими учеными диссертационных исследований по разнообразной российской (советской) тематике (с. 125 и

приложение 28). При этом сама сфера просвещения и образования представлена лишь взаимообогащением языковых традиций, французской славистикой, деятельностью Института славянских исследований и славянских библиотек в Париже. Важным дополнением в этой сфере было бы упоминание Русской консерватории имени С.В. Рахманинова в Париже, которая с 1924 года давала музыкальное образование не только иммигрантам, но и иностранцам, у которых большой популярностью пользовалось балетное отделение под руководством С.М. Лифаря, а также проводила многочисленные концерты и лекции, популяризируя среди парижан российскую музыкальную культуру. Русский высший технический университет, Русский коммерческий институт и Богословский православный институт, располагавшиеся во французской столице, напрямую готовили специалистов для французских предприятий и учреждений соответствующей направленности. Школа танцевального искусства Л.Н. Егоровой, открытая в 1923 году в Париже, подготовила таких будущих звезд французской сцены как Л. Дейде, И. Шовире, М. Рено, М. Бежар и Ж. Бабиле.

3) Значительный объем работы посвящен анализу предпосылок возникновения и развития «воображаемой России» в сознании парижан (например, разработанный автором символический образ «мужчины с ножом») на протяжении всей первой трети XX века. В этой связи было бы интересно более детально изучить, как наличие подобных образов, мифов отразилось на эволюции социокультурных контактов российских иммигрантов и жителей французской столицы, какие из этих символов и почему мешали или наоборот способствовали поиску точек соприкосновения двух культурных традиций.

Все высказанные замечания не умаляют общей положительной оценки диссертационного исследования и носят не столько принципиально-критический, сколько рекомендательный характер. Работа читается с большим интересом и имеет большую теоретическую и практическую значимость, которая заключается в возможности использования ее содержания при разработке лекционных и спецкурсов по культурологии, регионоведению, отечественной и зарубежной истории, истории Русского зарубежья, для

написания учебных пособий и внедрения полученных автором выводов в практическую деятельность соответствующих ведомств для развития культурных связей современной России с французской стороной.

Автореферат и публикации автора, в том числе в изданиях, рецензируемых ВАК РФ, в полной мере отражают основное содержание диссертации, сформулированные в ней положения и выводы.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Исходя из сказанного, следует заключить, что диссертация Ю.В. Муравлевой «Русское влияние на культурную жизнь Парижа в первой трети XX века» представляет собой оригинальное, концептуально законченное научное исследование, которое отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а также - паспорту номенклатуры специальностей научных работников: 24.00.01, «Теория и история культуры (культурология)», а ее автор заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата культурологии.

Официальный оппонент, Ефременко Валентин Викторович
кандидат исторических наук,
специальность 07.00.02 - Отечественная история,
доцент кафедры «Философия»
факультета общей подготовки
Московского технологического университета

Почтовый адрес: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 78
Телефон: 8-915-438-68-22
Email: valek-efr@mail.ru